

Липунюшка.

Жили-были старикъ со старухой. Старикъ работалъ въ полѣ, а старуха прядла ленъ и хозяйничала по дому. Хорошо они жили, одно только печалило ихъ: не далъ имъ Богъ дѣтей. Часто старикъ со старухой горевали о томъ, что у нихъ дѣтей нѣтъ.

Вотъ разъ поѣхалъ старикъ въ поле землю пахать, а старуха стала блины печь. Напекла блиновъ и говорить:

— Эхъ, кабы у насъ сынокъ былъ: отнесъ бы онъ блины старику, чѣмъ мнѣ, старухѣ, итти.

— Давай, мама, я отнесу,—пропищаль кто-то изъ липоваго столбочка.

— А кто ты?

— Да я твой сынокъ—Липунюшка. Ты хлопчекъ заткнула въ липовый столбочекъ, я изъ него и вышелъ.

— Ну, такъ садись, Липунюшка, ѣшь блины, а потомъ отнесешь и отцу.

Позавтракалъ Липунюшка, положилъ блины на голову и понесъ ихъ къ отцу.

Вышелъ въ поле, видитъ: отецъ за сохой идетъ, а на дорогѣ-то кочка. Никакъ онъ на кочку съ блинами взобраться не можетъ и давай кричать отцу:

— Тятя, пересади меня черезъ кочку. я тебѣ блиновъ несу.

Подошелъ старикъ къ кочкѣ, а Липунюшки подъ блинами не видно.

— Кто ты такой?—спрашиваетъ старикъ.

— Да я твой сынокъ—Липунюшка

Взялъ его старикъ, пересадилъ черезъ кочку, а самъ пошелъ борозду допахивать.

Вотъ Липунюшка и говоритъ

— Тятя, ты, чай, усталъ? Сядь-ка, блинковъ поѣшь, пока тепленькіе, а я за тебя попашу.

— Гдѣ тебѣ пахать: тебя чуть отъ земли видно!

— Да ужъ ты давай: увидишь, какой я работникъ!

Сѣлъ старикъ блины ѣсть, а Липунюшка взобрался на соху и ну понукать лошадку. Старикъ сидитъ да радуется, что Богъ ему такого сыночка послалъ.

Ѣдетъ по дорогѣ баринъ. Видитъ—лошадь одна пашетъ, удивился, остановилъ кучера, крикнулъ старика и спрашиваетъ:

— Гдѣ это ты такую лошадь взялъ, что одна безъ управителя пашетъ.

— Нѣтъ, баринъ, она не одна пашетъ: ею править мой сынокъ Липунюшка.

— Что ты, старикъ, или смѣяться надо мной вздумалъ: развѣ я не вижу, что лошадь одна пашетъ?

— Поди, баринъ, поближе да посмотри, тогда увидишь, что я говорю правду.

Слѣзъ баринъ на землю, подошелъ къ сохѣ, увидалъ мальчика, удивился и говоритъ:

— Продай мнѣ его, старикъ.

— Ни за что на свѣтѣ не продамъ, баринъ: вѣдь онъ у меня одинъ

А Липунюшка шегчетъ:

— Продай, тятя,—я вернусь.

— А сколько ты, баринъ, дашь?

— Сто рублей не пожалѣю.

Отдалъ старикъ Липунюшку за сто рублей. Посадилъ его баринъ въ карманъ и поѣхалъ. Пріѣзжаетъ домой и кричитъ женѣ:

— Поди-ка, посмотри, какую я диковинку купилъ.

Полѣзъ баринъ въ карманъ, а Липунюшкинъ и слѣдъ простылъ. Онъ давно ужъ со старикомъ пашню кончилъ, домой уѣхалъ и на печкѣ сидитъ.

